

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК821.161.1-31

ББК83.3(2=411.2)-444

X25

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-59-64

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

(Рецензирована)

Ирина Нальбиевна ХАТКОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

iren714@yandex.ru

Фатима Батырбиевна БЕШУКОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

fat8474@yandex.ru

Аннотация. Анализируется жанровое своеобразие поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Рассматривается замысел писателя и история определения жанра самим Гоголем и его современниками. С позиций современного литературоведения классифицируются признаки эпического и лирического начал в поэме, позволившие обосновать правомерность избранной Гоголем жанровой формы. Специфика жанра «Мертвых душ» в том числе определяется и в композиции, и в характере Чичикова. Выявляется, что композиционное своеобразие поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» определяется внутренней связью системы образов и лирических отступлений. Отмечается, что эпическое начало «Мертвых душ» связано с широким охватом социальной действительности и образом Чичикова, а поэтичность языка текста (насыщенность средствами художественной выразительности: метафоры, эпитеты, образные сравнения) и наличие лирических отступлений составляют лирическое начало поэмы.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, поэма, лиро-эпический жанр, композиция, структура, образ, роман, идея, лирические отступления, сюжет.

Для цитирования: Хаткова И. Н., Бешукова Ф. Б. Жанровое своеобразие поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 3 (342). С. 59–64. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-59-64.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE GENRE ORIGINALITY OF N. V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS"

(Reviewed)

Irina N. KHATKOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia

iren714@yandex.ru

Fatima B. BESHUKOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia

fat8474@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the genre originality of N. V. Gogol's poem "Dead Souls". The research investigates both the author's original intent and the historical context of genre attribution by Gogol and his contemporaries. Through the lens of contemporary literary theory, this analysis systematically categorizes the epic and lyrical components present in the work, thereby validating Gogol's unconventional genre designation. The specificity of the genre of "Dead Souls" is also determined in the composition and in the character of Chichikov. It is revealed that the compositional originality of Gogol's poem "Dead Souls" is determined by the internal connection of the system of images and lyrical digressions. The authors note that the epic element of "Dead Souls" is associated with the broad

coverage of social reality and the image of Chichikov, and the poetic language of the text (saturation with artistic means of expression: metaphors, epithets, figurative comparisons) and the presence of lyrical digressions constitute the lyrical element of the poem.

Keywords: N. V. Gogol, poem, lyric-epic genre, composition, structure, image, novel, idea, lyrical digressions, plot.

For citation: Khatkova I. N., Beshukova F. B. The genre originality of N. V. Gogol's poem "Dead Souls" //Bulletin of Adyge State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No. 3 (342). P. 59–64. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-59-64.

Введение

Реалистическая литература XIX века стала духовной основой развития общества, продвигая гуманистические идеи и критически освещая негативные стороны жизни общества и отрицательные проявления человеческой природы.

Н. В. Гоголь в своей поэме «Мертвые души» показал и типичных представителей дворянского и мещанского сословий, и новый тип личности — тип предпринимателя, на первый взгляд, лишённого всяких нравственных рефлексий в погоне за прибылью.

Е. Соллертинский отмечает: «Композиция «Мертвых душ» оригинальна и неповторима, как и их жанр. Никакая другая композиционная структура не дала бы Гоголю таких широких возможностей для изображения жизни действительной и прославления великого будущего «плодовитого зерна русской жизни». Преимущества созданной Гоголем композиции заключались в ее гениальной простоте и объемности, отлично найденной возможности стянуть в один узел все события, лица, мысли и в то же время провести, когда это нужно, между ними четкую грань. Добиться этого было тем более трудно, что в поэме Гоголя мало движения и много характеров, тщательно выписанных и отделанных с филигранным мастерством» [1: 118].

Проблема жанра встала достаточно остро потому, что Н. В. Гоголь хотел выразить в романе свой взгляд, что значительно бы увеличило субъективное начало произведения, не свойственное жанру классического романа, в котором автор как бы дистанцировался от читателя, стремясь к максимальной объективности. Здесь сразу следует сказать о лирических отступлениях, которыми насыщено его произведение, в противовес существующей традиции романа XIX века. Таким образом, писатель создал особую эпическую форму, свой жанр повествования, который определил как поэму.

Поэма представляет собой тип романа-путешествия, травелога, по современной терминологии, который дает возможность широкого охвата действительности, значительно расширяя пространство художественного текста, тем самым давая возможность писателю показать множество характеров и ситуаций отрывочного плана, не требующих дальнейшего развития. В подобном плане создан и роман Сервантеса «Дон-Кихот», в котором главный герой со своим верным спутником путешествует по разным местам Испании и попадает в комические ситуации, встречаясь с разными людьми, только цель у него другая, противоположная цели П. Чичикова, — искоренение зла и несправедливости.

Отметим, что оба романа сыграли в истории литературы особую роль — нарушили каноны традиционного жанра. Сервантес в критическом плане показал рыцарский роман, тем самым наметив пути развития реалистического романа, а Н. Гоголь создал особую форму с выраженным авторским голосом, назвав эпическое произведение поэмой. В. Белинский считал, что субъективность «Мертвых душ» — это шаг вперед в литературе, прорыв к новой искренности.

Н. Гоголь четко осознавал, что его многогеройное произведение должно быть подчинено особой логике развития, что диктовало специфичную структуру,

сложную композицию произведения. В целом он долго и мучительно работал над своим произведением, переписывая его неоднократно, и печально известна история о том, что он сжег второй том «Мертвых душ», а задуманный им вначале третий том так и не был начат.

В результате усилий писателя и его кропотливой работы над формой произведения получилась оригинальная композиция, через которую в наиболее адекватной форме отразилась авторская идея: «Композиционное своеобразие «Мертвых душ» во многом определяется их жанром. Произведение Гоголя — эпическая поэма в прозе, в своем жанре столь же оригинальная, как и лирический роман в стихах Пушкина — в ряду тех произведений, особенности которых обозначаются словом «роман».

Как эпическую поэму в прозе «Мертвые души» необходимо рассматривать с точки зрения соотношения системы образов и лирических отступлений, которое является композиционным стержнем поэмы. Им, этим соотношением, скрепляется вся поэма, уравниваются эпизоды, обуславливается чередование образов-типов и лирических отступлений» [1: 123].

В целом структурное своеобразие поэмы Н. В. Гоголя обусловлено внутренней связью системы образов и лирических отступлений, которые, на первый взгляд, не связаны в смысловом плане с движением сюжета.

Материалы и методы

Анализируется поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», с целью выявления жанровых особенностей рассматриваются два плана произведения — лирический и эпический. На основе комплексного филологического анализа (структурно-стилевого, жанрового, системы персонажей) выявляются типологические характеристики жанра, подтверждающие его лиро-эпическую природу.

Обсуждение

В замыслах своего произведения Н. В. Гоголь называл будущий текст и романом, и поэмой: «Начал писать „Мертвых душ“. Сюжет растянулся на предлинный роман ... Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь...» (Н. В. Гоголь — А. С. Пушкину, 7 октября 1835 г.) [2: 92]. В приведенной известной цитате писатель идентифицирует свое произведение в традиционном жанровом определении — «роман». Далее в письме В. Жуковскому от 12 ноября 1836 года появляется определение поэма: «Каждое утро, в прибавление к завтраку, вписывал я по три страницы в мою поэму...» [2: 115].

Сам писатель понимал, что замысел его текста выходит за рамки романной формы, вернее, не укладывается в каноны традиционного романа. Даже появлялось определение — «повесть», обоснованное сюжетом, основанном на путешествии героя. Определение «повесть» также звучит в черновых набросках к «Мертвым душам».

Нередко Н. В. Гоголь применял описательное определение, проявляя сомнения в точности жанрового определения своего произведения, как, например, в письме к М. П. Погодину от 16 ноября 1836 года: «Вещь, над которой сижу и тружусь теперь, и которую долго обдумывал, и которую долго еще буду обдумывать, не похожа ни на повесть, ни на роман, длинная, длинная, в несколько томов, название ей «Мертвые души» — вот все, что ты должен покамест узнать об ней...» [2: 118].

Все размышления над жанром произведения заканчиваются тем, что писатель останавливается на определении «поэма» и в письме к П. А. Плетневу 7 января 1842 года пишет: «...все мои средства и все мое существование заключены в моей поэме...» [2: 170].

Идея Гоголя должна была реализоваться через особую жанровую форму. «Гоголь не описывал реальный мир, он силился создать иной, собственный мир, сделать его еще более реальным. Гоголь верил, что рукой его при этом водили таинственные нечеловеческие силы. Его персонажи — из тех, что оживают после их создания, разбегаются и перестают слушать своего создателя...» [3: 3]. Поэтому текст синкретичен и вбирает в себя типологические признаки различных жанровых инвариантов — плутовского и социально-психологического романа, лирической поэмы, сатирического произведения и других. Подобное жанровое смешение помогает автору раскрыть движение сюжета: композиция поэмы организует разные пространства, но в которых работают одни и те же правила.

Независимо от уровня, в России царят беззаконие, мещанство и пошлость. Верхушка гниет, в поэме нет ни одного положительного персонажа: чиновники и помещики погрязают в сплетнях и бесплотных мечтаниях, ими управляют алчность и страсть к роскошной бездеятельной жизни; простые люди невежественны и покорны своей судьбе.

Исходя из того, что сам автор определил свое произведение как поэму, следует выявить в нем черты лиро-эпического жанра. На наш взгляд, наиболее показательны следующие:

- поэтичность, лиричность языка текста (насыщенность средствами художественной выразительности: метафоры, эпитеты, образные сравнения);
- выраженное авторское сознание, транслируемое через лирические отступления;
- само наличие лирических отступлений различной тематики: о Руси, о русской душе, о народе и др.;
- внедрение в текст внесюжетных компонентов — повесть о капитане Копейкине, притча о Кифе Мокиевиче и Мокие Кифовиче и другие.

В поэме появляются два предмета изображения: с одной стороны — внутренний мир личности, связанный с образом автора (отличительная черта лирики), с другой — объективная действительность, что характерно для эпических произведений. Задачи эпического и лирического планов поэмы существенно различаются: для эпоса важно было показать «хотя с одного боку всю Русь», для лирики — создать положительный для автора идеал.

Автор синтезирует сатирический показ современной ему России на всех уровнях — от крестьян, до помещиков, чиновников и дворян — с собственными мыслями о путях ее возрождения, о могучем потенциале и дремлющих пока силах, которые необходимо разбудить. В этом заключается идейная нагрузка лирических отступлений и вставных эпизодов, которые структурно выбиваются из общего развития сюжета. Во внесюжетных компонентах текста звучит авторский голос, гражданская позиция Н.В. Гоголя, его мысли, переживания и чаяния.

Жанр поэмы зародился на начальной стадии формирования литературы и чаще всего представлял эпические повествования о каких-либо исторических событиях. Значительная часть поэм была создана в форме травелога, что расширяло возможности автора для всестороннего показа действительности и охвата большого числа героев, в том числе эпизодических, но представляющих характерные типы эпохи.

Существует много разновидностей поэмы, но главным признаком, позволяющим говорить о межжанровой природе данного вида литературы, является сочетание сюжетности (признак эпоса) и лирического начала (признак лирики). Не менее важной типологической характеристикой поэмы является активное авторское начало, которое проявляется через систему авторских комментариев и лирических отступлений. Поэма в литературоведении обозначена как более древняя форма, чем роман, и трактуется в качестве предтечи романа.

Широкий охват действительности и постановка значимых социальных проблем позволяют высказать предположение о преобладании в «Мертвых душах» признаков эпического жанра, в частности, романа. Реалистический роман активно использует способы обобщения и типизации, выявляя в общественном развитии повторяющиеся тенденции, значимые для жизни человека. Признаки сатирического романа проявляются в приемах гротеска, гиперболы, иронии и сатиры. Черты авантюрного романа можно выявить в личности главного героя — «подлеца-приобретателя» Чичикова.

Так как проблема личности всегда является в романе центральной, то основной упор авторы-реалисты делают на характерах своих персонажей. Само понятие «типичный герой» определяет цели и задачи романного творчества. Нередко писатели первыми обращают внимание на появление в обществе определенного типа и, показав его в литературном произведении, тем самым показывают новые явления, новые характеры и типы.

Можно утверждать, что главный герой поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» представил новый типаж эпохи становления капитализма — тип предпринимателя, человека, лишённого всяческих духовно-нравственных рефлексий. Данная точка зрения основывается на существующем тексте Гоголя, но задумка автора, не исполненная им до конца, была намного глубже — показать в дальнейших томах (втором и третьем) нравственное перерождение своего героя.

В основном романное начало «Мертвых душ» связано с образом Чичикова: автор рассказывает его биографию, показывает его поступки, создает непростой многогранный характер, в котором, на первый взгляд, трудно выявить положительные черты. «Художественный образ и портрет персонажа, в частности, призваны передать авторскую идею и отразить авторскую картину мира» [4: 72]. Данное высказывание четко определяет особенность образа Чичикова, через который в сложной синкретичной форме Н. Гоголь отразил типы и конфликты эпохи.

В набросках к «Учебной книге для русского юношества» Н. В. Гоголь определил жанр своего произведения как «малую эпопею». Писатель подчеркивал, что в его произведении нет «всемирности содержания», но оно включает в себя «полный эпический объем замечательных частных явлений» и особого героя со сложным характером, к типу которого, несомненно, можно отнести Чичикова. «Сложный характер обычно проявляется в динамике, неоднозначности, внутренней эволюции. В нем выражается многогранность духовной жизни личности. В сложном характере автором не только «закладываются» предпосылки для деградации человека, но и намечаются потенциальные возможности его будущего преображения и спасения, что является проявлением динамического принципа построения характера» [5: 155].

Заключение

Сложность определения жанра «Мертвых душ» связана с тем, что Н. В. Гоголь создал уникальное по сюжету и композиции произведение, при этом, на наш взгляд, авторское определение имеет вполне достаточные обоснования, рассмотренные нами. В произведении отчетливо выявляются черты и лирического, и эпического жанров, что делает возможным его определение в качестве лиро-эпического жанра — поэмы. Существенное значение имеет прием трансляции авторской позиции через лирические отступления, связанные с сюжетом на идейном уровне. Можно также отметить, что дискурс повествовательной манеры произведения наглядно меняется, когда автор переходит к лирической части произведения. Следовательно, лирическую составляющую поэмы можно выявить на основе специфики дискурсивной речевой практики.

Примечания:

1. *Соллертинский Е.* О композиции «Мертвых душ» / Е. Соллертинский // Вопросы литературы. — 1959. — № 3. — С. 116–129.
2. *Гоголь Н. В.* Письма // Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 8 т. Москва : Правда, 1984. Т. 8. 400 с.
3. *Куликов А. К.* Мифологические мотивы в творчестве Н. В. Гоголя: философский анализ / А. К. Куликов. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. — 294 с.
4. *Осипов Г. А., Ахиджакова С. А.* Лингвистические средства экспликации портрета персонажа в художественном тексте / Г. А. Осипов, С. А. Ахиджакова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. — 2024. Вып. 1 (332). — С. 69–77.
5. *Долгиева М. Б.* К вопросу о динамике понятий «характер» и «характеросложение» в отечественном и зарубежном литературоведении / М. Б. Долгиева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. — № 1 (152), 2015. — С. 153–157.

References:

1. *Sollertinsky E.* On the composition of The Dead Souls / E. Sollertinsky // Questions of Literature. 1959. No. 3. P. 116–129.
2. *Gogol N. V.* Letters // Gogol N.V. Collected Works: in 8 volumes. Moscow: Pravda, 1984. Vol. 8. 400 p.
3. *Kulikov A. K.* Mythological motifs in the works of N. V. Gogol: philosophical analysis / A. K. Kulikov. St. Petersburg: Aleteya, 2020. 294 p.
4. *Osipov G. A., Akhidzhakova S. A.* Linguistic means of explication of a character's portrait in a fiction text / G. A. Osipov, S. A. Akhidzhakova // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2024. Iss. 1 (332). P. 69–77.
5. *Dolgieva M. B.* On the issue of the dynamics of the concepts of "character" and "character formation" in domestic and foreign literary studies / M. B. Dolgieva // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. No. 1 (152), 2015. P. 153–157.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024;
принята к публикации 12.09.2024.
The paper was submitted 14.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024;
accepted for publication 12.09.2024.

© Хаткова И. Н., Бешукова Ф. Б. 2024